

ИГОРЬ МИНАЕВ:

Изабель Юппер сыграет мадам Чайковски

Культура. — 2002. — 19-25 дек. — с. 10

На последнем "Киношоке" фильм Игоря МИНАЕВА "Лунные поляны" (совместное производство НТВ-Кино и "Art-Cam") был удостоен Гран-при и приза за лучшую женскую роль. В прессе картину дружно холодно "прокатили". Общий тон высказываний режиссер находит агрессивным, критику — не имеющей отношения собственно к фильму, а большие уязвленной его местожительством. Пятнадцать лет назад Минаев перебрался в Париж, где время от времени снимает кино, преподает в киношколе и беседует с Изабель Юппер о Чайковском. В его фильме "Наводнение", экранизация одноименного повести Е.Замятина, Юппер солировала.

— Игорь, вы снимаете редко, но метко. Что было в паузе между "Наводнением" и "Лунными полянами"?

— Было два спектакля в Париже. "История солдата", замечательная пьеса, переведенная впервые лишь в прошлом году. Музыка Стравинского, текст швейцарца Рамо, драматический музыкальный спектакль. После этого был спектакль с Еленой Сафоновой "Флорентийские ночи" по М.Цветаевой в другом театре. Потом я написал сценарий по "Дон Жуану"; мы даже провели пробы, но работа остановилась по финансовым причинам.

— Как вы начинали во Франции, помните?

— Пятнадцать лет назад знакомый из французской Синематеки порекомендовал мне обратиться к людям, занимавшимся отбором фильмов для Каннского кинофестиваля в программу "Двухнедельный режиссеров". Я везде ходил сам, договаривался о представлении первой моей полнометражной картины "Холодный март", сделанной на Одесской киностудии. Хотя в голове тогда был совсем не этот фильм, я больше думал о своих короткометражках. Все сложилось, и "Холодный март" участвовал в двухнедельнике режиссеров.

— Личные связи играют весомую роль в кинопроизводстве во Франции?

— Безусловно, как и везде. В любой стране режиссеру нужно находить финансы под свои проекты. Во Франции нет так называемых больших студий и многие решают независимые продюсеры. Зачастую они имеют больший вес, чем CNC — Национальный центр кинематографии, занимающийся финансированием. Если ты знаешь кого-то, тебя рекомендовали, то приходишь на деловую встречу уже не как случайный человек. Французы одновременно и открыты, и закрыты для чужаков, есть у них такое качество. В то же время во Франции сложились наиболее благоприятные условия для совместного производства.

— Продюсера "Лунных полян" с французской стороны Жюль Фаржа, главу компании "Art-Cam", характеризуют как человека, специализирующегося на продукции Восточной Европы...

— Его компания по всему свету работает, они снимали в Индии, в Китае, Колумбии. Не думаю, что у Фаржа есть какие-то предпочтения по национальному признаку. Хотя, действительно, у него есть отделение в Праге, он находил казахские и туркменские картины, в частности, был копродюсером "Наемного убийцы" Д.Омирбаева. Сам Фарж, когда-то начинавший как режиссер, будет снимать в России "Серко" — экранизацию французского романа Гуро про русского казака Пешкова. Действие его происходит в первой половине XIX века.

— Где вы изучали французский, наверное, в институте?

— В институте изучал английский. Французским занимался в Москве — месяц интенсива. Как известно, если вам язык для чего-то нужен, вы его выучите, если вы им занимаетесь просто так, от нечего делать, — не выучите никогда.

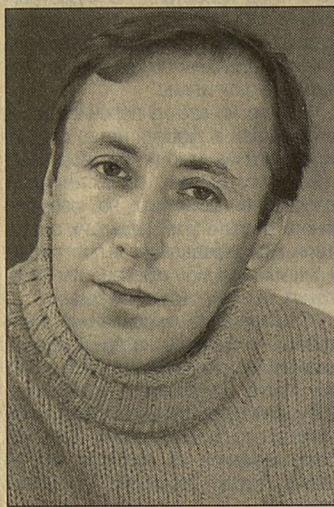
— Что удивляло, напрягало, не считая языкового барьера?

— Я долго не мог привыкнуть к тому, что нет во Франции студий как таковых, больших, с кинопавильонами, цехами, разными отделами, где все заняты общей работой. Приходишь в какой-то дом, квартиру, которая называется бюро, люди там вроде работают, у всех свои обязанности в этой маленькой комнате.

— Состоите в каком-нибудь агентстве?

— Мой опыт привел к тому, что сейчас я от всех агентов ушел. Во Франции юридически все это далеко не так выверено, как в США. И вот парадокс: агент призван облегчать вам жизнь, зачастую все происходило наоборот.

— Вы преподавали в киноинституте FEMIS. Как студенты реагировали на русского режиссера?

И. Минаев

— Там странная система обучения. Преподавателей приглашают на месяц, и они без конца меняются. Никаких мастерских с постоянными мэтрами не существует. Два года учатся, на третий год — диплом. Выкручиваются как-то, ищут деньги на него. Хотя материально-техническая база на уровне. Это отличное помещение, павильоны, декорации, зайдешь — обзавидуешься. У меня было четверо студентов первого цикла, делавших свои первые короткометражные картины. Утвердили сценарии, я должен был работать с каждым весь съемочный период. Очень удивился, когда обнаружил, что среди четверых лишь одна девушка приписана к режиссуре, другие — кто со сценарного факультета, кто вообще учился на звукооператора. Приятные, любознательные ребята. А меня пугали, когда я туда шел, что больших снобов не бывает и вообще самый страшный студент в мире — это студент киношколы.

— Как вам удалось в "Наводнение" заманить такую звезду, как Изабель Юппер, и как проходило ваше сотрудничество?

— Она видела в Канне в том же двухнедельнике режиссеров мой фильм "Первый этаж". Картина ей понравилась. Нас познакомили, и я предложил сценарий "Наводнения". Изабель — человек очень образованный, много читает, следит за книгами, которые выходят в свет. С ней легко работалось, она — редкий профессионал во всем. Если дает согласие сниматься в картине, значит, ее действительно интересуют две вещи — она сама всегда об этом говорит — материал и режиссер. На

площадке у нас не было священного трепета перед крупной актрисой. Мне особенно нравится в Изабель Юппер то, что она не любит рассказывать всякие басни о сложном вхождении в образ. О том, как образ этот тебе снится и не дает покоя. Ничего не снится и не мучает, это работа.

— Александр Берда, Андрей Толубеев, Борис Невзоров, Светлана Крючкова снимались у вас не единожды. Вы нашли своих актеров?

— Иногда даже хочется придумать какую-то роль, пусть небольшую, для своих, если нет готового материала. Человеческие контакты, безусловно, очень важны, помимо профессиональных. Однажды я ездил в Лос-Анджелес, чтобы встретиться с Рутгером Хауэром, который должен был в "Наводнении" играть роль мужа (ту, что сыграл Боря Невзоров). Это было на том этапе, когда картине "угрожало" стать франко-американской копродукцией. Хауэр созванивался с Изабель Юппер, все было прекрасно, пока из-за американских продюсеров все не полетело в тартарары. Выручил Даниэль Тоскан дю Плантае, известная фигура, нынешний глава "Unifrance".

— В основе сюжета "Лунных полян" инцест между братом и сестрой. Сценарий возник неслучайно?

— Идея сделать такой фильм появилась много лет назад, еще до моего отъезда во Францию. Но мечтать о том, чтобы сделать такую картину в те годы, было нереально. Сценарий-то мы с Ольгой Михайловой написали быстро. Когда был готов первый вариант, вдруг нашлись продюсеры и в Москве, и в Париже. И в Гюскино тогдашнем этот первый вариант был очень хорошо принят, на бумаге нам дали деньги, которых, естественно, мы так и не увидели. Потом продюсеры исчезли, оба. Позже произошла моя встреча с Владиленом Арсеньевым, с одной стороны, и Жюлем Фаржем — с другой. Сценарий мы переписали. Первоначально, кстати, действие происходило в Одессе, в старом городе. Петербург с его мистикой, водой и всем тем, что растворено там в воздухе, возник позже.

— Герои обречены, потому что ими владеет страсть или потому что они не вписываются в новую реальность?

— Страсть вообще плохо сочетается с реальностью. В искусстве тоже. Снимать фильмы, писать книги — это все вне повседневности. Ак-

тер-чтец, гибнущий на сцене, в исполнении Андрея Толубеева самодостаточен. Он гениален. А как известно, гению ничего не требуется, кроме гения. Наши герои-любовники не могут не искать талант в себе, повсюду. Они идеалисты, идут до конца, зная, что обречены. Идеализм и есть высшая форма проявления таланта. Талант абсолютно обречен, потому что прожить с ним невозможно, жизнь действительно устроена иначе. И поэтому наш герой говорит о жене: "Она сумасшедшая, для нее талант — это все, а талант в жизни — это не все". Для этих людей талант в жизни — это все.

— На какой стадии сейчас ваш давний замысел, проект "Мадам Чайковски"?

— Проведена огромная подготовительная работа. По этому сюжету практически ничего нет, кроме одной чудесной книжки, в которой очень много документов. Все, что касается самого Чайковского, его загадочной смерти, покрыто мраком, а уж о наличии у него жены вообще многие не ведают. Как всегда, все, что связано с гением, окутано туманом. А вдвоем они прожили три месяца от силы, не были разведены. Она умерла в 1917 г. в психиатрической лечебнице, пережив его на 20 лет. Скорее всего, фильм будет на двух языках. Это заложено и в сюжете. В главной роли — Изабель Юппер.

— Я читала, что она выучит роль на русском.

— Если понадобится, Изабель заговорит на китайском, японском, тайском. Вообще, Юппер училась когда-то на славянской отделении в университете. О Чайковском мы с ней впервые заговорили в фойе театра, где случайно встретились на спектакле Боба Уилсона. В нашем проекте есть драматическая роль, страшная судьба, плюс загадка Чайковского, загадка их отношений, сложных, мучительных, бывших камнем на шее у каждого. Большая временной период, действие будет развиваться в обратном порядке, ретроспективно, и сюжет вполне детективный. Я бы определил этот жанр как полицейскую анкету.

— Что, и архивы найдены?

— Есть, в том числе бюллетени лечебницы, а среди них история болезни этой женщины. Материалы, от которых кровь стынет.

Беседа велла
Оксана ГАВРЮШЕНКО
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ